АРАНЖИРОВАЛЪ

ДЛЯ ПОСТАНОВКИ

НА СЦЕНѢ

Эмитрій Позжанскій.

Пѣсни Цы

Музыку составилъ
изъ цыганскихъ напѣвовъ
и дополнилъ

Б. Ю. Варламовъ.

Харьковъ.
Типографія Г. Б. Молчаденкаго, Петровскій пер., № 16.
1900.

Lilly
ML
3545
.P696
1900

WILLIAM R. PERKINS
LIBRARY

DUKE UNIVERSITY

Piesni Cygan

Пѣсни Цыганъ.

АРАНЖИРОВАЛЪ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ

НА СЦЕНѢ

Poznanskii D.

Дмитрій Познанскій.

Музыку составилъ изъ цыганскихъ напѣвовъ и дополнилъ

Б. Ю. Варламовъ.

Посвящается Грушѣ Панковой.

Харьковъ.
Типографія Г. Б. Молчадскаго, Петровскій пер., № 11.
1900.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 13 Октября 1900 г.

748.4947
P893p

Пѣсни Цыганъ.

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/piesnitsygan00pozn

Пѣсни Цыганъ.

Дѣйствующія Лица:

Алексѣй Ивановичъ, хормейстеръ. — (басъ).

Стеша, его дочь — — — (сопрано).

Дмитрій, молодой цыганъ — (теноръ).

Григорій Александровичъ, помѣщ. (баритонъ).

Аксинья, мать Стеши — —(контральто).

Ольга, мать Дмитрія — (меццо-сопрано).

Цыганы, цыганки, гости и слуги.

Дѣйствіе Первое.

Въ Петербургѣ на островахъ.

Сцена представляетъ большую комнату, убранную на подобіе хорошихъ меблированныхъ комнатъ. Три двери одна въ серединѣ, двѣ по бокамъ. На авансценѣ слѣва*) круглый столъ, окруженный стульями, на право диванъ. Вечеръ.

Явленіе I-ое.

Алексѣй, Аксинья и Ольга.

(при поднятіи занавѣса Алексѣй сидитъ у стола налѣво, задумчиво облокотясь на руку. Аксинья и Ольга на диванѣ направо).

Алексѣй.

Не могу никакъ рѣшиться,
Стешу Дмитрію отдать;
Грустно съ ней мнѣ разлучиться—
Самъ не знаю какъ рѣшать!

---

*) Всѣ указанія отъ зрителя.

Аксинья и Ольга.

(вмѣстѣ)

Ну рѣшай, рѣшай скорѣе.
Насъ такъ долго не томи:
Ждетъ согласья Алексѣя
Цыганъ Дмитрій за дверьми! . . .

Алексѣй (вставая).

Можетъ быть. Она другаго
Ужъ успѣла полюбить
И дала другому слово . . . . .
Самъ не знаю какъ тутъ быть! . . .

Аксинья и Ольга.

(вмѣстѣ)

Ну рѣшай, рѣшай и т. д. . . .

Алексѣй.

Пусть у дочери согласье
Самъ попроситъ вашъ женихъ:
Стешѣ я желаю счастье
И дней жизни золотыхъ.

Всѣ вмѣстѣ.

(тріо)

Такъ оставимте ихъ вмѣстѣ
Въ этой комнатѣ однихъ;

Пусть откроется невѣстѣ—
Въ страсти пламенной женихъ! . . .
(уходятъ).

Явленіе II-ое.

(Изъ первыхъ дверей выходитъ Стеша. Она видимо грустна. Проходя по сценѣ останавливается въ раздумьи у стола).

Стеша.

И, можетъ быть, мечты мои безумны,
Безумны слезы и тоска;
Не вспомнитъ онъ въ столицѣ многошумной,
Что я одна и далека! . . .

—

Но сердце мнѣ твердитъ совсѣмъ иное:
Вернется милый другъ опять,
Вернется снова счастье неземное
И я готова съ нимъ бѣжать! . . . .

(Садится направо у окна).

Явленіе III-ье.

Стеша и Дмитрій.

(Дмитрій выходитъ изъ лѣвыхъ дверей и медленно подходитъ къ Стешѣ, которая дѣлаетъ видъ, что его не видитъ).

Дмитрій.

Скажи ты мнѣ, зачѣмъ тебя я встрѣтилъ?,
Зачѣмъ съ тобой увидѣлся я вновь?
Твой взоръ очей казался мнѣ такъ
свѣтелъ;
Онъ мнѣ сулилъ и счастье и любовь!...
Одной твоей любви я жду уныло
И безъ нея брожу я какъ во-снѣ!
Зачѣмъ ты жизнь мою сгубила?
Зачѣмъ ты жизнь мою сгубила,
Скажи ты мнѣ, скажи, скажи ты
мнѣ!...

(Стеша встаетъ и подходитъ къ Дмитрію).

Стеша.

(насмѣшливо)

Нѣтъ не тебя, такъ пылко я люблю,
Не для тебя красы моей блистанье—
Другому я назначила свиданье
И душу отдала другому я свою!...

Дмитрій.

(умоляюще)

Не отвергай любви мятежной,
Любви цыгана, ангелъ мой!
Приди ко мнѣ съ улыбкой нѣжной,
Приди, сольемся мы душой!...
Приди—сольемся мы душой!...

Будь мнѣ желанною подругой,
Будь свѣтлымъ геніемъ моимъ,
Будь мнѣ цвѣткомъ роскошнымъ юга,
Любви источникомъ живымъ!...
Будь мнѣ отрадой упованья,
Какъ животворный лугъ весной,
Что сердцу полному страданья
Приноситъ радость, свѣтъ, покой!

Дмитрій и Стеша.

(вмѣстѣ)

Дмитрій: Не отвергай любви мятежной
Любви цыгана, ангелъ мой,
Приди ко мнѣ съ улыбкой нѣжной,
Приди сольемся мы душой!
Приди сольемся мы душой!...

—

Стеша: Не обольщай ты рѣчью нѣжной
Любви цыгана мнѣ не пой!
Не-надо мнѣ любви мятежной
Я не сольюсь съ тобой душой!
Я не сольюсь съ тобой душой!..

Дмитрій.

Прошу тебя я дорогая,
Прошу тебя я объ одномъ:
Не забывай, что жизнь кончая,
Погибну я твоимъ рабомъ!...
Томится мукою страданья,
Моя ревнивая душа!...

Прощай, небесное созданье—
Ты такъ добра и хороша!...

Дмитрій и Стеша.

(вмѣстѣ)

Дмитрій: Не забывай любви мятежной,
Любви цыгана, ангелъ мой,
Приди ко мнѣ съ улыбкой нѣжной
И буду я навѣки твой!...
И буду я навѣки твой!...

Стеша: Уйди, оставь меня мятежный,
Забудь на вѣки образъ мой!
Люблю другаго страстью
нѣжной—
И буду я его женой!
И буду я его женой!

(Дмитрій быстро уходитъ въ среднюю дверь).

Явленіе IV-е.

Стеша.

(одна)

(Подходитъ къ окну и задумчиво смотритъ въ даль).

Стеша.

Льетъ ливмя дождь, несутся тучи,
Полна ненастья эта ночь,
Но мысль о немъ какъ свѣтъ могучій
Стоитъ и не отходитъ прочь.

(переходитъ на авансцену)

Тебя здѣсь нѣтъ, но ты со мною,
Рука моя въ твоей рукѣ
И все мой другъ полно тобою
Въ моемъ укромномъ уголкѣ.

Пусть стонетъ ель, пусть плачетъ вьюга,
Тоскуя въ холодѣ ночномъ!...
Ты для меня, что солнце юга—
Тепло и свѣтъ въ тебѣ одномъ!...

(садится направо)

Явленіе V-е.

Стеша, Алексѣй и Аксинья.

(Алексѣй и Аксинья съ любопытствомъ выходятъ изъ лѣвыхъ дверей).

Алексѣй и Аксинья.

(нѣжно)

(вмѣстѣ)

Что такъ задумчива, что такъ уныло
Другъ милый головку склонила на грудь?
Или цыганская доля постыла;
Брось горевать проживемъ какъ нибудь!...

—

Или любовь тебя другъ охватила,
Или несчастье случилось съ тобой,
Злоба-ль людская тебя оскорбила,
Брось горевать, веселися и пой!...

Стеша.

(становясь между отцомъ и матерью).

Слушайте, если хотите,
Пѣсенку я вамъ спою
И вамъ повѣдую счастье,
Что радуетъ душу мою...

(Усаживаетъ отца на лѣво, мать на право, сама остается въ срединѣ).

Стеша.

(весело)

Праздникомъ свѣтлымъ
Вся жизнь предо мною
Улыбнулась, развернулась.
Упоительна, рѣзва:—
2 раз. { Я играю, слезъ не знаю—
Мнѣ все въ жизни трынъ трава.

Чувство любви
Мнѣ смѣшно, непонятно:
Думъ высокихъ, одинокихъ,
Непонятны мнѣ слова:
2 раз. { Жажда встрѣчи, клятва рѣчи—
Все пустякъ, все трынъ трава.

—

Зависть людская
Меня не тревожитъ—
Пусть свободно, что угодно,
Про меня кричитъ молва:
2 раз. { Злое слово мнѣ не ново
Мнѣ все въ жизни трынъ трава!...

Алексѣй и Аксинья

(вмѣстѣ)

Слава Тебѣ Господи, рады за тебя,
Что ты не кручинишься, милая моя!..,

Явленіе VI-е.

Стеша, Алексѣй, Аксинья и Цыганъ.

Цыганъ.

Алексѣй Иванычъ слышьте?
На крыльцо скорѣе выдьте
Гости у воротъ,
Гости у воротъ!

(Всѣ вмѣстѣ).

Дорогихъ гостей впускайте,
Хоръ живѣе собирайте,
Пусть сюда идетъ
И гостямъ споетъ!

Алексѣй, Аксинья и цыганъ уходятъ).

Стеша.

Ахъ какъ сердце сильно бьется;
Знала я, что онъ вернется,
Снова милый мой!
Милый, дорогой!

(уходитъ направо).

Явленіе VII-е.

Григорій Александровичъ, гости, Алексѣй и Аксинья.

(первыми входятъ Алексѣй и Аксинья и становятся у дверей, затѣмъ входитъ Григорій Александровичъ и гости. Послѣдніе занимаютъ лѣвую сторону сцены).

Алексѣй и Аксинья.

(кланяясь въ поясъ).

Григорій Александровичъ,
Что за молодецъ,
Пріѣхалъ изъ города
Въ таборъ наконецъ...
Съ его покровительствомъ
Мы не пропадемъ
И всѣмъ хоромъ съ радостью
Что велитъ споемъ!...

Григорій Александровичъ.

Здравствуйте голубчики,
Угощайте насъ;
Всей душой соскучился
Въ городѣ по васъ!
Алексѣй пожалуйста
Дай сюда вина:
Ночь сегодня милые
Очень холодна!...

(Алексѣй и Аксинья уходятъ въ среднюю дверь).

Явленіе VIII-е.

Григорій Александровичъ и гости.

Григорій Александровичъ.

(къ гостямъ).

Совѣтъ одинъ прекрасный дамъ
Я всѣмъ вамъ господа,
Когда вскруснется очень вамъ,
Спѣшите всѣ сюда:
Здѣсь цыганскихъ пѣсенъ звукъ,
Всю тоску разгонитъ вдругъ!
Они волнуютъ кровь,
Въ нихъ веселье и любовь...

Хоръ гостей.

Да цыганскихъ пѣсенъ звукъ
Всю тоску разгонитъ вдругъ;
Они волнуютъ кровь,
Въ нихъ веселье и любовь.

Григорій Александровичъ.

Здѣсь Стеши встрѣтитъ милый взоръ
„Конфетку" грянетъ хоръ
„И не ходи-ка ты-ледъ"
Вамъ Груша пропоетъ...
Здѣсь цыганскихъ и т. д.

Хоръ гостей.

(тоже самое).

Григорій Александровичъ.

Придетъ въ кружекъ родныхъ гостей,
Съ гитарой Алексѣй
И будетъ здѣсь царить одно—
Лишь пѣсни, да вино!
Здѣсь цыганскихъ и т. д.

Явленіе IX-е.

Алексѣй, Аксинья и цыганъ.

(Изъ среднихъ дверей съ виномъ, закусками и посудой, перехватываютъ припѣвъ).

Здѣсь закуски и вино,
Но лишь шампанское одно:
Оно волнуетъ кровь,
Въ немъ веселье и любовь!

Хоръ гостей.

(подхватывая).

Гдѣ-же Стеша и весь хоръ?
Отчего нѣтъ до сихъ поръ

Григорій Александровичъ.

(перебивая)

Зови ее скорѣй,
Голубчикъ Алексѣй

(Алексѣй уходитъ. Гости разсаживаются вокругъ стола Аксинья и цыганъ прислуживаютъ, потомъ уходятъ).

Григорій Александровичъ.

Дайте бокалы, дайте вина,
Радость мгновенья пейте до дна,
Громкія пѣсни гряньте, друзья,
Пусть насъ веселыхъ видитъ заря!
(хоръ) Пусть насъ веселыхъ видитъ заря!...
Нынѣ пируемъ—юность на часъ,
Нынѣ веселье—радость у насъ;—
Завтра что будетъ—знаю-ль, друзья!
Пусть насъ веселыхъ видитъ заря!
(хоръ) Пусть насъ веселыхъ видитъ заря!...

(всѣ пьютъ и ѣдятъ).

Явленіе X-е.

Тѣ же и Стеша.

(Стеша выходитъ изъ правыхъ дверей при послѣднемъ припѣвѣ хора. Григорій Александровичъ идетъ къ ней на встрѣчу и выводитъ на право на авансцену).

Григорій Александровичъ. (Ей)

Я вновь предъ тобою стою
очарованъ
И въ ясныя очи гляжу,
И вновь непонятной тоскою
2 раз. { взволнованъ,
Я жадныхъ очей не свожу...

(вынимаетъ футляръ съ браслетомъ и надѣваетъ ей на руку браслетъ).

Стеша.

(влюбленно).

Сгубили меня твои очи,
Сгубила твоя красота:
Забыла семью я родную,
Забыла я все для тебя!

Григорій Александровичъ.

Люби-же, люби посильнѣе,
Я рабъ твой умру для тебя;
Съ тобою мнѣ жизнь полнѣе
И жить буду страстно любя!

Вмѣстѣ.

Напрасны сомнѣнья и мука,
И высохнетъ горя слеза
Люблю я тебя безъ разсудка—
Твои дорогіе глаза...

———

Григорій Александровичъ.

(къ гостямъ).

Нальемте полнѣе бокалы
И выпьемъ друзья за любовь;
Въ сей жизни инаго нѣтъ счастья,
Ему я отдаться готовъ!

———

Хоръ гостей.

Желаемъ мы полнаго счастья
Въ твоей обоюдной любви:
Спокойствія, денегъ, согласья!
А намъ ты цыганъ позови!...

(Всѣ чокаются бокалами. Григорій Александровичъ передаетъ бокалъ Стешѣ).

———

Григорій Александровичъ.

(Стешѣ тихо).

Такъ бѣжимъ, бѣжимъ мы вмѣстѣ,
Мѣсяцъ на небо взойдетъ!

———

Стеша.

Жду тебя на этомъ мѣстѣ—
Стеша клятву въ томъ даетъ!...

Вмѣстѣ.

Такъ бѣжимъ, бѣжимъ мы вмѣстѣ
И никто насъ не найдетъ!...

—

Хоръ гостей.

Гдѣ цыганки и цыганы,
Позовите ихъ скорѣй!
Мы напьемся скоро пьяны!...
Эй, хозяинъ Алексѣй!...

(входитъ Алексѣй съ гитарой).

Гдѣ-же пѣсни, гдѣ цыгане
Собирайте хоръ живѣй!...

Явленіе XI-е.

(входитъ хоръ и разсаживается полукругомъ на приготовленныхъ уже стульяхъ. Стеша садится къ столу рядомъ съ Григоріемъ Александровичемъ.. Хоръ поетъ нѣсколько пѣсенъ, изъ которыхъ одну поетъ Стеша и кончаютъ романсомъ: „Спать, спать“ и т. д. и расходятся. Гости уходятъ вмѣстѣ съ цыганами. На сценѣ остается Григорій Александровичъ и Стеша. Она хочетъ уходить, но онъ ее удерживаетъ. Выходятъ на авансцену).

Григорій Александровичъ и Стеша.

(вмѣстѣ).

Какъ тяжело, какъ тяжело,
Какъ тяжело разстаться съ тобой:
Не увидать, не услыхать
И не дышать тобою одной

Да тяжело, да тяжело
Мнѣ разстаться!...
Какъ хорошо, какъ хорошо,
Какъ хорошо съ тобою мнѣ быть:
Въ очи глядѣть, любить и млѣть
И въ поцѣлуѣ умереть!...
Да хорошо, да хорошо!,
Да хорошо съ тобою быть!...

(Онъ обнимаетъ ее и цѣлуетъ),

—

(Григорій Александровичъ уже уходилъ къ дверямъ, но Стеша его возвращаетъ).

Стеша

Другъ души, не спѣши;
Дни свиданья хороши—
Приходи-же, милый мой,
Ненаглядный, дорогой
Я уйду за тобой
И буду вѣкъ твоей рабой—
Приходи-же милый мой,
Ненаглядный, дорогой!

Григорій Александровичъ.

(шутливо)

Запрягу я тройку борзыхъ
Темно-карихъ лошадей
И помчусь я въ ночь морозну,
Вмѣстѣ съ Стешенькой моей!

Пропадай моя телѣга,
Всѣ четыре колеса...
Только будь лишь ты со мною,
Ненаглядная моя!
Тройки я не пожалѣю:
Понесемся мы стрѣлой:—
Поцѣлуемъ я согрѣю
Тебя ангелъ, дорогой!...
Пропадай моя телѣга и т. д.

(Быстро цѣлуетъ Стешу и идетъ къ среднимъ дверямъ, обнявшись съ ней. Прощается у порога и уходитъ. Во все время послѣдней пѣсни за сценой въ тактъ слышны колокольчики поданой тройки. Стеша остается одна. Проводивъ взглядомъ удалявшагося Григорія Александровича, она подбѣгаетъ къ окну, затѣмъ быстро поворачивается и выходя на авансцену, счастливая и растроганная поетъ):

—

Стеша.

Прощай родимый, отчій кровъ,
Меня влечетъ съ собой любовь
Я ухожу въ далекій путь,
Сжимается отъ счастья грудь!
Я ухожу въ далекій путь—
Отрадно будетъ отдохнуть!

—

ЗАНАВѢСЪ

Дѣйствіе Второе.

Сцена представляетъ тѣнистый садъ. На второмъ планѣ направо балконъ помѣщичьяго дома. На лѣво на авансценѣ садовая скамейка.

Явленіе I-е.

Стеша.

(Медленно спускается съ балкона и выходитъ на авансцену на лѣво: она грустна, видимо скучаетъ)

—

Стеша.

(уныло).

Звѣзда души моей скатилась:
Одно, страдать осталось мнѣ
И то, чѣмъ прежде сердце билось,
Погибнетъ въ непробудномъ снѣ...
Изчезли пылкія желанья
Души истерзанной моей;
Остались лишь воспоминанья,
Невозвратимыхъ, чудныхъ дней.

(садится на скамейку).

———

Явленіе II-е.

Стеша и Григорій Александровичъ.

———

Григорій Александровичъ.

(услышавъ послѣднія слова Стеши, съ балкона).

Не говори, что молодость сгубила;
Ты ревностью истерзана моей...
Не говори—близка моя могила,
А ты цвѣтка весенняго свѣжей
А ты цвѣтка весенняго свѣжей.

(выйдя въ садъ и подходя къ ней)

Тотъ день, когда меня ты полюбила,
И отъ меня услышала люблю,—
Не проклинай: близка моя могила:—
Поправлю все, все смертью искуплю,
Поправлю все, все смертью искуплю.

—

Стеша.

(вставая)

Не говори, что я тобой любима,
Я ревностью истерзана твоей:
Мнѣ жизнь съ тобой, мой другъ
невыносима;
Верни ты мнѣ свободу прежнихъ
дней!...
Верни ты мнѣ свободу прежнихъ
дней!...
Текутъ въ деревнѣ дни мои уныло,
Мнѣ мало, другъ, одной любви твоей:
Твоя любовь безумная постыла—
И плачу я надъ участью своей!...
И плачу я надъ участью своей!...

Григорій Александровичъ и Стеша.

Вмѣстѣ.

Гр. Ал.—Не говори, что молодость сгубила,
Ты ревностью истерзана моей—
Не говори; близка моя могила,
А ты цвѣтка весенняго свѣжей,
А ты цвѣтка весенняго свѣжей!...

Стеша.—Не говори, что я тобой любима,
Я ревностью истерзана твоей:—
Мнѣ жизнь съ тобой, мой другъ, невыносима;—
Верни ты мнѣ свободу прежнихъ дней!...
Верни ты мнѣ свободу прежнихъ дней!...

[Стеша снова садится разстроенная на скамейку. Григорій Александровичъ сначало задумчиво, потомъ нетерпѣливо проходитъ по сценѣ, останавливается позади нея, нѣкоторое время смотритъ и затѣмъ поетъ).

Григорій Александровичъ.

(теплѣе)

Когда ты задумчиво никнешь челомъ,
Тебя я безумно ревную,
И мнится мечтаешь о счастьи быломъ
И жизнь вспоминаешь другую...
Ты вянешь и гибнешь въ безплодной борьбѣ,
Не въ силахъ съ минувшимъ разстаться!...
И ясно я вижу какъ больно тебѣ,
И самъ я готовъ разрыдаться!

Готовъ я рыдать и готовъ проклинать
Безумныя слезы и муки;
Но что-то влечетъ меня вновь цѣловать
Твои исхудалыя руки...
И вѣрю я вновь, что не вся ты въ
быломъ,
И нѣжу тебя какъ больную,
Но снова ты никнешь, такъ грустно
челомъ,
А я такъ безумно ревную!...

(По окончаніи романса Григорій Александровичъ садится рядомъ со Стешой и хочетъ ее обнять, она тронутая его словами не противится и кладетъ ему голову на плечо, но въ это время за сценой едва слышно доносятся звуки цыганской пѣсни: Стеша радостно вскакиваетъ и прислушивается. Пѣсня слышится все ближе и ближе).

Хоръ за сценой.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрява стояла...
Тары бары растабары
Снѣги бѣлы выпадали,
Охотнички выѣзжали,
Красну дѣвицу встрѣчали:
Ты дѣвица стой, стой, стой!...
Красавица съ нами пѣсни пой, пой, пой!...
Чувиль, виль, мачувиль,
Чувиль, навиль, виль, виль, виль!...
Еще чудо, перво чудо —
Чудо родина моя!...

Стеша.

(выбѣгая впередъ, поетъ съ цыганскимъ пошибомъ).

Я степей и воли дочь,
Я заботъ не знаю,
Напляшусь за цѣлу ночь,
День весь отдыхаю!...
Захочу—полюблю,
Захочу—разлюблю,
Я надъ сердцемъ вольна,
Жизнь на радость намъ дана!

(Стеша бѣжитъ на задній планъ и машетъ рукой, на сцену выходятъ три цыганки).

Явленіе III-е.

Григорій Александровичъ, Стеша, три цыганки.

(въ одной изъ цыганокъ Стеша узнаетъ Ольгу, мать Дмитрія, и закрывается платкомъ)

Три цыганки.

(вмѣстѣ)

Мы гадать, ворожить мастерицы,
Вѣдь цыганка на то создана,
Мы невѣдомымъ духамъ царицы
И намъ власть прорицанья дана!

Стеша.

(завернувшись въ платокъ подходитъ къ Ольгѣ)

Погадай-ка мнѣ старушка,
На ладонь мнѣ посмотри,
Что-то мнѣ судьба индюшка
Дастъ въ сей жизни впереди?...

Ольга.

(пристально глядитъ на Стешу).

Будешь счастлива безмѣрно,
Свадьба, милая, близка:
Ты цыганка,—это вѣрно
Говоритъ твоя рука!

Григорій Александровичъ.

Погадай и мнѣ старушка,
На ладонь мнѣ посмотри,
Что-то мнѣ судьба индюшка
Дастъ въ сей жизни впереди!...

(даетъ Ольгѣ денегъ)

Ольга.

(укоризненно)

Соса Гриша, соса Гриша,
Ты хоть и богатъ
Но однако, но однако
Ты нечестенъ братъ.

Ты вѣдь клялся, ты вѣдь клялся
Стешу замужъ взять,
А теперь ты, а теперь ты
Началъ забывать

Григорій Александровичъ.

Въ этомъ Стешу, только Стешу
Надо вамъ винить;
Надоѣло,—захотѣла
Стеша разлюбить.

Но, ступайте, собирайте
Таборъ вашъ сюда,
Мы-же сами, вмѣстѣ съ Вами,
Не пойдемъ туда!...

(цыганки уходятъ перешептываясь со Стешей);

Явленіе IV-е.

Григорій Александровичъ и Стеша.

(къ ней по ея возвращеніи)

Зачѣмъ, зачѣмъ меня прельстили
Своей плѣнительной красой,
Зачѣмъ мнѣ жизнь вы отравили;
Что теперь сдѣлали со мной?

Стеша.

Зачѣмъ, зачѣмъ меня лишили
Свободы жизни молодой,
Зачѣмъ мнѣ жизнь вы отравили;
Что теперь сдѣлали со мной!...

Григорій Александровичъ и Стеша.

(вмѣстѣ)

Зачѣмъ въ любви мнѣ
открывались,
Что страстно любите меня—
Теперь все ясно: —вы признались,

Гр. Ал. —Что не любимъ былъ вами я!...

Стеша —Что не отпустите меня!...

(Стеша идетъ на балконъ. Григорій Александровичъ безсильно опускается на скамейку; Стеша останавливается и нѣсколько мгновеній смотритъ на него, готовая идти къ нему. Въ это время за сценой слышенъ голосъ Дмитрія: Она стоитъ неподвижно, онъ подымаетъ голову и прислушивается).

(Романсъ; слова Пушкина, муз. Шереметева).

(голосъ) Дмитрія.

(за сценой)

Я васъ любилъ, любовь еще, быть
можетъ,
Въ душѣ моей угасла не совсѣмъ:
Но пусть она васъ больше не тревожитъ;
Я не хочу печалить васъ ничѣмъ!...

Я васъ любилъ безмолвно, безнадежно,
То ревностью, то робостью томимъ.
Я васъ любилъ, такъ искренно, такъ
нѣжно,
Какъ дай вамъ Богъ любимой быть
другимъ!...

Стеша.

(дѣлая нѣсколько шаговъ впередъ)

Меня любилъ, любовь еще, быть
можетъ,
Въ душѣ его угасла не совсѣмъ...
Его любовь меня теперь тревожитъ,
Не можетъ онъ меня печалить тѣмъ!...

Григорій Александровичъ.

(уже вскочившій)

Тебя любилъ, любовь еще, быть можетъ
Въ душѣ его угасла не совсѣмъ...
Меня она ревниваго тревожитъ;
Я не могу помочь себѣ ничѣмъ!

Всѣ вмѣстѣ.

Дм.—Я васъ любилъ, безмолвно
безнадеждно,
То ревностью, то робостью
томимъ:
Я васъ любилъ, такъ искренно,
такъ нѣжно,
Какъ дай вамъ Богъ любимой
быть другимъ!...

Стеша—Меня любилъ безмолвно,
безнадеждно,
То ревностью, то робостью
томимъ;
Меня любилъ такъ искренно,
такъ нѣжно,
Какъ дай мнѣ Богъ любимой
быть другимъ!...

Гр. Ал. — Ее любилъ безмолвно,
безнадеждно,
То ревностью, то робостью
томимъ,
Ее любилъ такъ искренно, такъ
нѣжно,
Какъ дай ей Богъ любимой быть
другимъ!...

Явленіе V-е.

Тѣ-же и Дмитрій,

(изъ правыхъ кулисъ)

Григорій Александровичъ
и Стеша.

(вмѣстѣ)

Гр. Ал. — Кто ты такой? откудова явился?
Стеша — Это онъ? мнѣ сердце подсказало!

Дмитрій.

(умышленно весело)

Я цыганъ молодецъ, удалецъ —
Я не баринъ, не крестьянинъ,
Не крестьянинъ, не купецъ,—
Эхъ ма, поди прочь, берегись.
Скинь-ка шапку, скинь-ка шапку —
Да пониже поклонись!...

—

У меня за пазухой мѣшокъ не пустой,
А въ конюшнѣ, а въ конюшнѣ—
Вихорь конь молодой!...
Эхъ ма, поди прочь, берегись
Скинь-ка шапку, скинь-ка шапку,
Да пониже поклонись!...

Явленіе VI-е.

(во время пѣсни Дмитрія входятъ цыгане и цыганки располагаются въ глубинѣ сцены)

Хоръ цыганъ.

Прочь мученья, скука, огорченья,
Гдѣ цыгане, гдѣ цыгане,
Тамъ жизнь ключемъ кипитъ
И радость тамъ царитъ.

Григорій Александровичъ.

Эй живѣй, веселѣй,
Пѣсню дружную братья затянемъ;
Что скучать, распѣвать
Пѣсни мы веселыя станемъ.
Прочь тоска, жизнь легка;
Въ мигъ почуешь горя забвенье;
Лишь запой, въ пѣснѣ той
Ты узнаешь утѣшенье!...

Хоръ.

Прочь мученья и т. д.

Стеша

Хоръ поетъ, въ душу льетъ
Своимъ пѣньемъ веселье и радость
И спѣши отъ души
Веселиться, свою вспомнивъ младость!
Не тоскуй, не горюй
Ты съ цыганской родною семьей
И въ любви вѣкъ живи,
Ты разстанешься съ тоской!

Хоръ.

Прочь мученья и т. д.

(Вечерѣетъ. Зажигаютъ костеръ. Цыгане подъ гитару поютъ пѣсни. Выносятъ изъ дому вино и фрукты. Всѣ пьютъ. Григорій Александровичъ распоряжается всѣмъ и то приходитъ, то уходитъ. Воспользовавшись однимъ изъ его уходовъ, Дмитрій подходитъ къ Стешѣ).

Дмитрій.

(нерѣшительно)

Ты мнѣ скажешь, быть можетъ, съ укоромъ,
Отчего я при встрѣчѣ молчу,
Такъ пойми, что пустымъ разговоромъ
Оскорбить я тебя не хочу,
Но сказать все что душу волнуя,
Горе сердцу даритъ моему,
Все при встрѣчѣ сказать не могу я
И сама знаешь ты почему!...

(горячѣе)

Ты признанье мое позабыла,
Какъ смѣялась тогда надо-мной;—
Ты меня никогда нелюбила,
Но судьба насъ связала съ тобой!...
Все любви непосильны оковы,
Ихъ безмолвно, покорно влачу—
Вотъ зачѣмъ мои взгляды суровы,
Отчего я при встрѣчѣ молчу!...

Стеша.

(уныло Дмитрію)

Не тверди для чего
Я смотрю на тебя
2 раз. { И зачѣмъ и за что
Не люблю я тебя

(горячо)

Не хочу я любить,
Знаю страшно страдать:
2 раз. { Самъ Творецъ мнѣ судилъ
Тебя другъ мой узнать!...

(съ тоской)

Уведи ты меня
И въ семью возврати,
2 раз. { Ты сильнѣе меня
Мнѣ самой не уйти!

Дмитрій.

(собирая вокругъ себя цыганъ торжественно и таинственно)

Слушайте, если хотите,
Пѣсенку я вамъ спою
И вамъ повѣдую счастье,
Что радуетъ душу мою:

Вновь я увидѣлся съ нею,
Вновь закипѣла любовь;
Сердцемъ давно пламенѣя,
Радъ что увидѣлся вновь!...

Хоръ цыганъ.

Время прошло ужъ не мало
Съ первыхъ свиданія дней
Сердце твое тосковало
И все мечтало о ней.
Въ прежней любви сомнѣвался
Думалъ себя загубить...
Нынче отвѣта дождался—
Можешь какъ прежде любить!...

(Цыгане окружаютъ Дмитрія и Стешу, поздравляютъ ихъ и пьютъ ихъ здоровье. Стеша разстроена и съ оправданіемъ обращается къ публикѣ).

Стеша.

Я люблю его
Жарче дня и огня,
Какъ другимъ не любить
Никогда, Никогда!
Только имъ лишь однимъ
Я на свѣтѣ жила,
Ему душу мою
Ему жизнь отдала,
Но теперь мнѣ не въ мочь
Я его не люблю
И сегодня-же въ ночь
Я за ними уйду

(указывая на цыганъ)

Голосъ Григорія Алекеандр.

(за сценой)

Что за ночь, за луна,
Когда друга я жду,
Вся блѣдна, холодна
Замираю, дрожу!

Стеша.

(цыгане окружаютъ ее)

Вотъ идетъ онъ, поетъ!
Уведите меня,
А не то онъ возметъ
И зарѣжетъ меня!
Ахъ спасите, скорѣй,
Время только бѣжать;
Сердце бьется сильнѣй,
Я не въ силахъ страдать!...
Сердце бьется сильнѣй,
Уведите меня
На свободу полей,
Гдѣ могла-бы любя,
Жизнь прожить веселѣй!...

(Убѣгаетъ вмѣстѣ съ Дмитріемъ. Хоръ подъ гитару подхватываетъ веселую, плясовую пѣсню. На балконѣ показывается Григорій Александровичъ,онъ немного навеселѣ, поверхъ платья на немъ одѣтъ цыганскій кунтушъ. Кое кто изъ цыганъ его сопровождаетъ. Въ тактъ пѣсни онъ начинаетъ плясать. Пѣсня становится все тише и тише. смолкаетъ совсѣмъ и смѣняется голосомъ Стеши, за сценой, въ отдаленіи).

Стеша.

(за сценой)

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ
Искры гаснутъ на лету,
Ночью насъ никто не встрѣтитъ } bis.
Мы простимся на мосту.

Ночь пройдетъ и спозаранокъ
Въ степь далеко, милый мой,
Я уйду съ толпой цыганокъ— } bis.
За кибиткой кочевой

Вспоминай, коли другая
Друга милаго любя
Будетъ пѣсни пѣть, играя } bis.
На колѣняхъ у тебя!

(Голосъ затихаетъ въ отдаленіи. Григорій Александровичъ при первыхъ звукахъ голоса Стеши перестаетъ плясать! Затѣмъ, поняв въ чемъ дѣло хочетъ броситься на голосъ, но цыгане не пускаютъ его, онъ хочетъ кричать и не можетъ. Почти безъ чувствъ сажаютъ его на скамью. Онъ сидитъ какъ окаменѣлый. Цыгане потихоньку бѣгутъ, унося съ собой остатки угощенія. Пѣсня кончилась. Григорій Александровичъ приходитъ въ себя, первою его мыслію бѣжать на голосъ,—онъ дѣлаетъ нѣсколько спѣшныхъ шаговъ, но останавливается, съ отчаяніемъ, безнадежно машетъ рукой и тихо возвращается. Тутъ онъ видитъ на себѣ забытый кунтушъ. Съ горькой улыбкой снимаетъ его съ себя и съ яростью бросаетъ. Затѣмъ задумчиво выходитъ на авансцену и сначала тихо, потомъ сильнѣе начинаетъ пѣть).

Григорій Александровичъ.

Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты.

Остались мнѣ однѣ страданья,
Плоды сердечной пустоты!...

———

Подъ бурями судьбы жестокой
Увялъ цвѣтущій мой вѣнецъ,
Теперь печальный, одинокій,
Я жду—придетъ-ли мой конецъ!...

———

Такъ позднимъ хладомъ пораженный,
Какъ бури слышенъ зимній свистъ,
Одинъ на вѣткѣ обнаженной
Трепещетъ запоздалый листъ!...

———

Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты;
Остались мнѣ однѣ страданья,
Плоды сердечной пустоты!

ЗАНАВѢСЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано	Слѣдуетъ читать
стр. 11 лугъ весной	лучъ весной
стр. 37 Не хочу я любить	Но хочу я любить
стр. 38 Я люблю его	Я любила его

Duke University Libraries
D01556187X